Министерство науки и образования Российской Федерации
Тобольский педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УРО РАН»

ФГБУН ФИЦ «Тюменский научный центр СО РАН»

Национально-культурная автономия сибирских татар г. Тобольска

Сибирские татары

Материалы Всероссийского (с международным участием) симпозиума
«Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары»,
посвященного 100-летию доктора исторических наук
Фоата Тач-Ахметовича Валеева
и 20-летию I Сибирского симпозиума
«Культурное наследие народов Западной Сибири»
(10–12 декабря 2018 г.)

Тобольск 2019

ББК 63.3+63.4+63.5
С34

Редколлегия: *З. А. Тычинских*, канд. ист. наук (отв. редактор); *С. Р. Муратова*, канд. ист. наук; *А. А. Адамов*, канд. ист. наук; *Н. П. Турова*; *Е. П. Загваздин*.

Оргкомитет симпозиума благодарит администрацию г. Тобольска и лично главу города Владимира Владимировича Мазура за помощь в финансировании издания сборника материалов симпозиума.

С34 **Сибирские татары :** материалы Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири», посвящен. 100-летию д-ра ист. наук Фоата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сиб. симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири» (10–12 декабря 2018 г.) / под ред. З. А. Тычинских. – Тобольск : Тобольская типография, 2019. – 397 с. : ил.
ISBN 978-5-9909229-7-6

В сборнике публикуются материалы Всероссийского (с международным участием) симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», проводившегося в Тобольске 10–12 декабря 2018 г. по актуальным проблемам этничности и идентичности, этногенеза, этнической истории, традиционной культуры, литературы и фольклора, межэтнических контактов сибирских татар и других народов Западной Сибири, а также истории средневековых татарских государств.

Сборник предназначен для исследователей, аспирантов, студентов, сотрудников музеев и библиотек и всех интересующихся историей и культурой татарского населения Западной Сибири.

ББК 63.3+63.4+63.5

ISBN 978-5-9909229-7-6

© Тобольский педагогический институт (филиал) ТюмГУ, 2019
© Тобольская комплексная станция УрО РАН, 2019
© Оформление. ООО «Тобольская типография», ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», 2019

УДК 902.2

ЭКСПЕДИЦИЯ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ НА КОНДУ: ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ[1]

Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина

Статья посвящена итогам полевых археологических исследований в низовьях р. Конды в 2017–2018 гг., проведенных по следам первой экспедиции («экскурсии») Тобольского губернского музея в 1910 г. во главе с В. Н. Пигнатти. Опираясь на картографические, письменные и архивные источники, авторам удалось обнаружить выявленные экспедицией 1910 г. памятники археологии – средневековые городки в окрестностях д. Кама и д. Пуголь.

Ключевые слова: Тобольский губернский музей, Нижняя Конда, археологические памятники.

THE TOBOLSK PROVINCIAL MUSEUM'S EXPEDITION AROUND THE DOWNSTREAM OF KONDA RIVER: A STORY WITH A SEQUEL

T. N. Sobolnikova, A. V. Kuzina

The article is present the results of archaeological research in the downstream area of the Konda river during 2017–2018 seasons. It was conducted on the «traces» of the first expedition of the Tobolsk provincial museum (1910, V. N. Pignatti). The authors of article discovered archeological monuments, medieval towns near Kama and Pugol villages, relying on cartographic, written and archival sources that was left by expedition of 1910.

Keywords: Tobolsk provincial museum, downstream of Konda river, archeological monuments.

К концу XIX – началу XX в. Тобольским губернским музеем была собрана весьма представительная коллекция древностей севера Западной Сибири. Судя по отчетным документам, она ежегодно пополнялась, первоначально – за счет случайных находок, которые попадали в музей от местных жителей или от ученых и путешественников, обследовавших места древних поселений, а затем в процессе своих полевых исследований [Скалозубов, 1901, с. 26–27; Пигнатти,

© Собольникова Т. Н., Кузина А. В., 2019

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860008 р_а.

1910, с. 16–17]. «Первой ласточкой» стала «экскурсия» на р. Конду, идея проведения которой исходила от В. Н. Пигнатти, служившего на тот момент консерватором музея [Ланитин, 1912, с. 3].

Место проведения экспедиции, на наш взгляд, было выбрано не случайно. Во-первых, в коллекции Тобольского губернского музея к тому времени уже были предметы археологии и этнографии с этой территории [Пигнатти, 1910, с. 17–19; Краткие сведения... , 1907, с. 13]. Среди них были и уникальные артефакты. Так, например, в каталоге Археологического отдела, изданного в 1890 г., упоминается железная сабля с деревянной ручкой, которая поступила *«от г. Патканова. По словам г. Патканова, эта сабля принадлежит самоедскому богатырю, а потом находилась у кондинских вогулов, от которых уже приобрел ее г. Патканов»* [Археологический отдел... , 1890, с. 13]. В этом же каталоге опубликовано фото оригинального художественного изделия из металла: *«бронзовый, литой барельеф в 12 ½ сант. длины, изображает группу из трех человек: двух мужчин и одной женщины, расположенных между двумя деревьями; из которых одно напоминает пальму, а другое смоковницу с плодами…»,* явно импортного происхождения [Археологический отдел... , 1890, с. 2, 5]. В музей его передал Тобольский исправник А. А. Павлинов, в качестве места находки значатся юрты Есаульские, *«причем крестьяне этой деревни рассказывали, что барельеф, или, как они его называют, шайтан, был ранее на священном кедре остяков. Кедр этот находился на берегу Конды...»* [Археологический отдел... , 1890, с. 2].

Во-вторых, о древних холмах или остяцких городках, расположенных по берегам р. Конды, было известно к тому времени. Одни из первых упоминаний можно найти в трудах Г. Ф. Миллера [Сибирь XVIII в., 1996, с. 285]. В 1887–1888 гг. на Конде побывал С. К. Патканов, который не только собрал сведения о памятниках археологии, но и провел на некоторых раскопки [Корсунский, 2005, с. 286–287; Отчет императорской археологической комиссии… , 1891, с. 315]. В научном архиве Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника хранится рукопись С. Шульгина (1901), в которой он описывает свою поездку по Нижней Конде [Шульгин], а также несколько писем политзаключенного М. Г. Корсунского, организовавшего поездку на Конду в 1908 г., адресованных В. Н. Пигнатти [Письма М. Г. Корсунского...]. Кстати, в этой экспедиции была проведена уже инструментальная съемка плана памятника с помощью пантометра: *«Сначала Агапьев снял городок, я определил нивелиром его высоту и профиль, а потом мы принялись за раскопки и бурение на его вершине и склонах»* [Корсунский, 2005, с. 273–274].

Третий повод к поездке на Конду упомянут самим В. Н. Пигнатти в предисловии краткого отчета: *«Летом 1910 года я предполагал совершить с Л. Р. Шульц небольшую поездку на р. Конду и по притоку ее Морде до юрт Нюркоевых, оттуда пешком на водораздел между рр. Юкондой и Мордой. На этом водоразделе, по рассказам остяков, находится каменная баба, служащая культовым целям»* [Пигнатти, 1912, с. 1].

Итак, экскурсия на Конду состоялась летом 1910 г., ее участниками, помимо В. Н. Пигнатти, стали: будущий выдающийся биолог Б. Н. Городков (на тот момент – студент), занимавшийся сбором гербария, и А. Н. Уваров – «специалист по позвоночным» [Пигнатти, 1912, с. 2]. В задачи поездки входил сбор «всевозможных материалов, характеризующих как естественноисторические условия края, так и быт населения его» [Ланитин, 1912, с. 3]. Маршрут экспедиции начинался от с. Реполова на Иртыше, далее пролегал по Конде до с. Нахрачинского (сейчас пгт. Кондинское) и включал в себя, в основном, берега самой Конды: «при этом поездок в сторону почти не делалось за исключением посещения нескольких наиболее значительных притоков», а именно – низовий рек Кама, Мордъега, протоки Пугольской [Городков, 1912, с. 3].

По окончании «экскурсии» в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» были напечатаны небольшие статьи В. Н. Пигнатти и Б. Н. Городкова о совершенной ими поездке. В фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника хранятся археологические находки, этнографические экспонаты, гербарии из той поездки, а также около 200 фотонегативов. Как уже упоминалось выше, экспедиция носила комплексный характер, и обследование археологических объектов было лишь одним и, судя по всему, не основным направлением деятельности. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что информация о раскопках, произведенных В. Н. Пигнатти на археологических памятниках, по каким-то причинам позднее не была опубликована участниками экспедиции. Возможно, были рукописи отчетов, но пока они не обнаружены или не сохранились.

Итоги «экскурсии» по р. Конде были высоко оценены музейным сообществом, и с этого момента полевые исследования стали одним из важных направлений научной деятельности Тобольского губернского музея [Ланитин, 1912, с. 4–5]. Что касается продолжения изучения именно этой территории – низовий р. Конды, то вплоть до 1980-х гг. археологами здесь научные экспедиции не проводились. В 1980 – начале 90-х гг. тобольскими археологами (И. Г. Глушковым, А. В. Соколковым, Е. Г. Фильчаковым и др.) были проведены разведки и раскопки в районе населенных пунктов Болчары, Кама, бывших деревень Красный Яр, Чилимка. В последующие годы археологические работы на этой территории носили «точечный» характер и были связаны с осмотром участков, отводимых под хозяйственную деятельность.

В 2017–2018 гг. полевые исследования на Нижней Конде были продолжены сотрудниками отдела археологии Музея природы и человека [Собольникова, Кузина, Мухъярова, 2017а; Собольникова, Кузина, Мухъярова, 2017б]. Одной из задач экспедиций являлась идентификация памятников археологии, обследованных в 1910 г. Важным источником для определения территории поиска стала карта, приложенная к статье В. Н. Пигнатти, на которой символом «х», обозначающим «раскопку городка», отмечено три места: ниже по течению от юрт Каменских, на протоке Пуголь и в с. Болчаровском [Пигнатти, 1912, с. 3]

(рис. 1). Следует отметить, что в трудах XIX – начала XX в. по истории Западной Сибири памятники археологии часто фигурируют как «остяцкие городки», под которыми понимали «укрепленный рвом, валом и частоколом пункт, удобный по своему местоположению в отношении административном и стратегическом. Здесь жил князь – представитель власти в волости» [Изделия остяков… , 1909, с. 12].

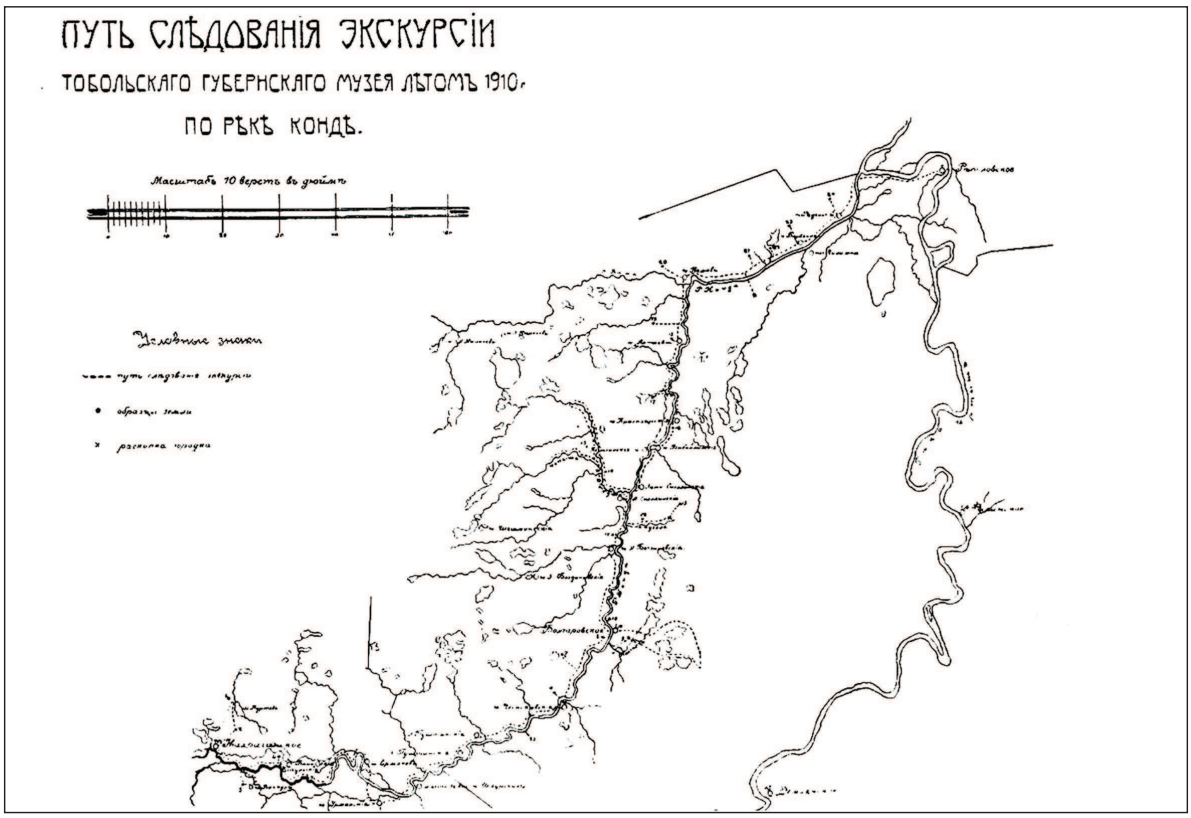

Рис. 1. Карта В. Н. Пигнатти «Путь следования экскурсии Тобольского губернского музея по реке Конде», 1910 г.

Местонахождение первого «городка» (начиная от устья), отмеченного на карте В. Н. Пигнатти, в процессе картографического анализа было соотнесено нами с урочищем Алёшкин Мыс, расположенным в правобережье р. Конды, в 6,0 км к северо-востоку от д. Кама. В разведке 2018 г. на мысу, образованном в месте впадения в р. Конду безымянной протоки (западная часть урочища), было обнаружено городище, представляющее собой площадку, ограниченную с тыльной стороны двойной системой рвов, имеющих внушительные параметры (рис. 2). К сожалению, большая часть памятника уничтожена в результате эрозии береговой террасы. В осыпи террасы собраны фрагменты сосудов эпохи Средневековья (X–XIV вв.).

С большой долей вероятности можно идентифицировать выявленное нами городище с остатками былинного городка *Карыпоспат урдат вож* («Город героев на Стреляжьей протоке»), сведения о котором сохранились в письменных источниках XIX–XX вв., а именно в «Былине про богатырей города Эмдера», записанной С. К. Патканов в 1882 г. [Патканов, 1999, с. 148] и С. Шульгиным в 1901 г. [Шульгин... , л. 12]. На это указывают несколько моментов: во-первых, очень близки привязки, названные обоими авторами; во-вторых, это место полностью соответствует описанию очевидца С. Шульгина, непосредственно побывавшего там. Других высоких мысов, которые бы просматривались с р. Конды на участке между юртами Каменскими и Кондинским Сором, нет. Кроме того, у старожилов д. Кама это место (мыс) известно под названием Карабас. К сожалению, объяснить происхождение его никто из них не смог. По устной консультации филолога Т. В. Исламовой (Югорский государственный университет), изучавшей топонимику Нижнего Прииртышья, современный микротопоним «Карабас» вполне может являться видоизменным и сокращенным русским вариантом названия Карыпоспат (Карыпас – Карабас).

Рис. 2. Вид на городище, выявленное в 2018 г. в урочище Алёшкин Мыс. Снято с СЗ

Второй «городок», отмеченный на карте В. Н. Пигнатти, расположен недалеко от бывшей д. Пуголь. Один из участников экскурсии 1910 г., биолог Б. Н. Городков, приводит следующее описание этого места: «на некотором расстоянии от реки в заливные луга, прорезываемые там и сям речками, вдается мысом высокий берег, покрытый деревьями до самого низа... На этом мысу находится так называемый “чудской городок”, для остяков священное (шайтанное) место, отчего они здесь не рубят деревьев, не выжигают брусничников и даже избегают посещать его» [Городков, 1912, с. 10–11].

Рис. 3. Вид на Пугольский городок. Снято с СЗ, 2018 г.

В 2017 г. при обследовании окрестностей бывшей д. Пуголь на крутом и обрывистом мысу было обнаружено средневековое городище (рис. 3). Сегодня Пугольский городок (так его называют жители с. Болчары) представляет собой небольшую площадку, на которой по кругу, близко друг к другу, расположены 8 жилищных впадин. От остальной части террасы ее отделяют два глубоких рва. Близкие аналогии керамике, собранной на поврежденных участках поверхности, прослеживаются в кинтусовской культуре (этапа нижнеобской КИО), датируемой X–XII вв.

Третье место, где проводилась «раскопка городка» в 1910 г., находится на территории современного с. Болчары, на левом берегу р. Магатка. В 1980–90-е гг. здесь С. И. Шумайловым [Шумайлов, 1985] и В. И. Асташкиным [Асташкин, 1992] были выявлены несколько памятников археологии, среди них есть и городища – Болчары 1/1, 1/2, 1/3. На некоторых из них проводились раскопки, но однозначно идентифицировать их с «городком», исследованным в 1910 г., не представляется возможным.

В заключение хотелось бы отметить, что исследования в низовьях р. Конды, начатые более 100 лет назад, выявили «богатство» этого района объектами археологии. Так, Л. Р. Шульц, совершивший в разные годы несколько поездок по Конде, отмечает, что памятники древности здесь «в большинстве случаев нетронутые и прекрасной сохранности, состоят из городищ, могильников, остатков старинных жилищ и отдельных находок; сюда должна быть отнесена и часть, так называемых, шайтанов, то есть изображений остяцких и вогульских божеств» [Шульц, 1926, с. 24]. Между тем многие из них до сих пор не обследованы, не имеют современных географических привязок. Своевременное выявление археологических памятников Нижней Конды имеет большое значение в контексте обеспечения их сохранности в условиях активного нефтегазового освоения этой территории.

---

1. Скалозубов Н. Л. Отчет консерватора Тобольского губернского музея за 1897 и 1898 гг. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 12. Тобольск, 1901–1902. 1901. С. 19–32.

2. Пигнатти В. Н. Отчет консерватора губернского музея о состоянии коллекции за 1908 год // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 18. Тобольск, 1910. С. 12–20.

3. Ланитин В. Отчет секретаря Тобольского музея за 1910 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 20. Тобольск, 1912. С. 2–12.

4. Краткие сведения об увеличении состава коллекций Тобольского губернского музея в 1905 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 16. Тобольск, 1907. С. 12–14.

5. Археологический отдел Тобольского Губернского музея / сост. Н. А. Лыткин. Тобольск : Тип. Тоб. Губерн. Правления, 1890. 17 с.

6. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Миллера / подгот. А. Х. Элерт. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1996. 310 с. (История Сибири. Первоисточники: вып. 6).

7. Корсунский М. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: краевед. альм. Вып. 5. Тюмень : Мандр и К[а], 2005. С. 232–318.

8. Отчет императорской археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1891. 334 с.

9. Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.

10. Письма М. Г. Корсунского к В. Н. Пигнатти // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 144.

11. Пигнатти В. Н. Краткое сообщение о поездке на реку Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) летом 1910 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 20. Тобольск, 1912. С. 1–15.

12. Городков Б. Очерк растительности низовьев реки Конды // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1912. Вып. 20. С. 1–35.

13. Собольникова Т. Н., Кузина А. В., Мухъярова А. Р. Сведения об археологических памятниках Нижней Конды в источниках конца XIX–XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2017а. № 4 (49). С. 123–131.

14. Собольникова Т. Н., Кузина А. В., Мухъярова А. Р. Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги полевого сезона 2017 г. // Вестник угроведения. Ханты-Мансийск, 2017б. № 4 (31). С. 144–157.

15. Изделия остяков Тобольской Губернии. Этнографическая коллекция Тобольского губернского музея на первой Западно-Сибирской выставке в г. Омске. Объяснительный указатель к коллекции // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1911. Вып. 19. 1909. С. 1–136.

16. Патканов С. К. Иртышские остяки и их народная поэзия / Соч. в 2 т. Т. 1. Остяцкая молитва. Тюмень : Предприниматель Ю. Л. Мандрика, 1999. 399 с.

17. Шумайлов С. И. Отчет о разведках в Кондинском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа, в Уватском районе Тюменской области в 1984 г. Тобольск, 1985. Архив ИА РАН. Р-1. № 10255. 84 с.

18. Асташкин В. И. Отчет об археологическом исследовании Болчаровского II городища в Кондинском районе Тюменской области, проведенном летом 1991 года. Тюмень, 1992. Архив ИА РАН. Р-1. № 16703. 34 с.

19. Шульц Л. Р. Очерк Кондинского района. Свердловск, 1926. 39 с.